
ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 81-2

*А. Ф. Арнаутова****МЕСТО СУБКУЛЬТУРЫ «ФУРРИ»
В СИСТЕМЕ СУБКУЛЬТУРНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

В статье рассматривается проблема корреляции понятий «мейнстрим», «фэндом», «субкультура» и тесно связанных с ними феноменов англоязычная субкультура «фурри» и русскоязычная субкультура «фурри».

Ключевые слова: субкультура, мейнстрим, фэндом, англоязычная субкультура «фурри», русскоязычная субкультура «фурри».

Тема, обозначенная в заглавии статьи, представляет определенный интерес в связи со сложившейся социокультурной ситуацией в Северо-Кавказском регионе. Сосуществование в тесном контакте представителей молодежных субкультур (как религиозных, так и маргинальных) может привести к затруднениям в межкультурной коммуникации.

Новейшие исследования зарубежной и отечественной антропологии уделяют особое внимание проблеме субкультурных образований. Относительно конкретизации принципов выделения субкультур на теоретическом уровне можно говорить о той или иной коллективной или авторской концепции [2; 5–7]. В объем этого понятия включают различные образования с точки зрения историко-культурного и историко-типологического подходов.

Предметом исследования настоящей статьи является уточнение понятия субкультурного образования «фурри» на эмпирической основе исследования этого феномена. С целью выявления терминологического содержания понятия «субкультурное образование» необходимо проанализировать ряд следующих дефиниций его концептуального оформления: мейнстрим, фэндом, субкультура. Взятые в своей совокупности, они не делают весь материал культуры по одному основанию. Они выделяют опреде-

* © Арнаутова А.Ф., 2013

Арнаутова Алина Федоровна (arnautovaalina@gambler.ru), кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции Пятигорского государственного лингвистического университета, 357532, Российская Федерация, г. Пятигорск, Ставропольский край, пр. Калинина, 9.

ленные пласты культуры, тем не менее основание, на котором производится это деление, каждый раз иное. Возведение слова «мейнстрим» в ранг типологического понятия, обозначающего художественное течение, потребовало обработки его в обычном языке. Так, например, в словаре «Longman dictionary of English language and culture» дана следующая дефиниция этого понятия: *Mainstream* – 1. The main or most widely accepted way of thinking or acting in relation to a subject. 2. AmE To include a child with learning problems or physical disability in a class with children developing in the expected way [1, p. 845].

В словаре «Merriam Webster's Dictionary» определяют его следующим образом: *The dominant course, tendency, or trend* [2, с. 546].

В англо-русском словаре «АВВУ Lingvo» приводится следующее толкование понятия: «Мейнстрим, основное течение, господствующая тенденция, главное направление (в искусстве)» [3].

Происхождение английского слова «фэндом» отражает существеннейшую для английской национальной культуры сторону. *Fandom* – n. fans collectively, as of a motion-picture star [1, p. 324].

В электронном словаре «АВВУ Lingvo 12» данное понятие приводится в следующей переводческой трактовке: *Fandom* – любители, фанатики, болельщики. 2) фанатство, поклонение [3].

В энциклопедическом словаре понятие «фэндом» получает следующую дефиницию: *Фэндом* (англ. *fandom* – фанатство) – сообщество поклонников, как правило, определенного предмета (писателя, исполнителя, стиля) [4, с. 198].

Фэндом может иметь определенные черты единой культуры, такие как: общий сленг, свои издания и веб-сайты. Однако большинство фэндомов не образуют субкультур, поскольку в фокусе их внимания находится единственный объект, представляющий специфический интерес. Также понятие субкультуры иногда подменяют понятием «увлечение» (геймеры, хакеры и т. п.). Лингвокультурные сообщества людей с общим хобби могут образовывать устойчивый фэндом, но при этом не иметь признаков субкультуры (общего мировоззрения, стиля жизни, имиджа) [5, с. 176].

Далекие друг от друга явления могут быть соединены внутренними генетическими линиями роста и преемственности для формально-логического подхода. Например, в трудах современных исследователей субкультура понимается как «свод накопленных определенным мировоззрением ценностей и порядков группы людей, объединенных специфическими интересами, определяющими их мировоззрение: *Subculture* – n. – the behavior, beliefs and customs of a particular group of people within a society, often a group whose behavior is disapproved of by most people» [1, с. 1387].

Попытаемся применить к вышеуказанным дефинициям формально-логический принцип, который раскрыл бы существенные признаки этих понятий. Становится очевидным, что дефиниции «субкультуры» и родственных ей понятий разнородные. Субкультура есть социокультурное образование, отличающееся от фэндома такими признаками, как общее мировоззрение и единый образ жизни. Мейнстрим, в противоположность субкультуре, является главенствующим направлением в искусстве.

В Большом энциклопедическом словаре приводится следующее определение субкультуры: «1. Субкультура – система норм и ценностей, отличающих группу от большинства общества. 2. Субкультура (подкультура) – понятие, характеризующее культуру группы или класса, которая отличается от господствующей культуры или же является враждебной этой культуре (контркультура). Современное общество, базирующееся на разделении труда и социальной стратификации, представляет собой систему многообразных групп и субкультур, находящихся в различном отношении друг к

другу (например, молодежная субкультура, различные профессиональные субкультуры)» [4, с. 456].

По нашему мнению, вышеперечисленные характеристики этого понятия позволяют сделать вывод, что субкультура превратилась в особую устойчивую социально-культурную и духовную форму существования социума, отражающую его обособление от системы ценностей традиционной культуры.

Мы считаем, что невозможно уточнить специфику данного термина, не охарактеризовав научные подходы к изучению субкультур.

Анализ результатов исследования данной проблематики позволил нам выделить три подхода к изучению субкультур: 1) в антропологии и социологии субкультурные сообщества изучаются с исторической точки зрения (многополярность человеческого сообщества). Идейное обоснование этой концепции мы находим в работах антрополога Ф. Боаса. Дальнейшее развитие она получила в трудах Э. Сепира и Б. Уорфа [5, с. 80].

2) С типологической точки зрения субкультура определяется как вид доминирующей культуры, контркультура или делинквентная форма культуры. В рамках этого подхода субкультура является видовым понятием по отношению к родовому понятию культуры и представляет собой тип человеческой деятельности. Этот подход был обоснован концепциями Г. Хофстеде и Э. Холла [6, с. 59].

3) С аксиологической точки зрения субкультура является определенной системой ценностей. В работах Ф. Клухона и Ф. Шродбека рассматриваются культурные различия в системах ценностей различных субкультур [7, с. 160].

Резюмируя вышесказанное, попытаемся определить место субкультуры «фурри» в системе западных молодежных субкультур и субкультурных образований на территории России. Как социологическая категория субкультура рассматривается нами в рамках следующего теоретического подхода: субкультура – субкультура «фурри» – англоязычная субкультура «фурри» – русскоязычная субкультура «фурри».

Термины «furry», «пушистость», «терри», «воро» вошли в речевую практику молодежных субкультур сравнительно недавно. В их структуре и семантике можно проследить связь с понятиями «мех», «пух», греческим словом «therio», что означает «зверь» и медицинским термином «зоантропия». Все эти слова обозначают новый для России молодежный субкультурный феномен, представляющий исследовательский интерес. Информация об интересующих нас терминах социального, лингвистического и культуролого-страноведческого плана содержится в интернет-словарях.

«The word **furry** has several meanings, dependent on the context in which it is used. Predominantly, it means «consisting of or resembling fur». It also pertains to an interest in anthropomorphic animals and/or mythological or imaginary creatures which possess human or superhuman capabilities. The plural form of furry in all its contexts is furs or furries; the subjects of furry interest are also known as furries. Because people in the fandom tend to identify closely with their avatars (or fursonas), the word is often used to mean a group of furry characters in art or roleplay» [15].

Фурри, транскрипц. — *фёрри* (от англ. **furry** — *пушистый, покрытый мехом*) — жанр творчества об антропоморфных животных и сообщество его поклонников. Антропоморфные животные встречаются в комиксах, мультипликации, видеоиграх и аллегорических новеллах, особенно в жанрах научной фантастики и фэнтези. Антропоморфизм персонажей выражается в человеческом поведении, мимике, речи, деталях анатомии, прямохождении или ношении одежды. Поклонники фурри называются фуррями. Творчество и деятельность, которая ведется фуррями, включают в себя рисование, создание фанфиков и оригинальной литературы, фурсьютов (костюмов антропоморфов) и других изделий [8].

Очевидно, что в XXI веке социальная дифференциация «фурри» имеет разветвленный характер и делится на новые социальные подгруппы.

Современные фурри – это смешанное лингвокультурное сообщество, которое включает как фурри (собственно пушистых), так и не-фурри (териантропов, ворофилов, «иных»). Англоязычная субкультура «фурри», согласно исследованиям Ф. Паттена, подразделяется на следующие идеологические группировки: «Against Fur Zombies» (противники изготовления мягких игрушек из меха реальных животных), «Anti-Were and Furry Resource» (ресурс против оборотней и драконов), «Burned Furs» (сожженные фурри, сторонники позитивного изображения этой субкультуры), «Military Furry» (фурри-военные) [8].

По степени зооморфной самоидентификации носители субкультуры относят себя к фурри, териантропам и ворофилам. Культурный стереотип фурри способствовал появлению териантропии. В этимологическом словаре «Oxford Concise Dictionary of English Language» приводится следующая дефиниция лексемы «therio»: Therio – Gr.therion, dim. of ther. – wild beast [14, с. 426]. В 1901 году Я.Я. Грот ввел этот термин в научный оборот в работе «*The tale of Cheu Chen's slave shows a new feature in Chinese tiger-lore, which, like so many others, we find also in therianthropy elsewhere in Asia*» [11, с. 60]. В медицинских источниках встречается термин «зоантропия» [9, р. 45], под которым он понимал разновидность психического отклонения. Параметры культурных отличий териантропов от фурри описал Л.Д. Темплтон в работе «Териантропия как стиль жизни» [8]. Так, в частности, им было введено понятие «ментальных отличий» териантов от фурри, обосновано понятие «шейпшифтинга», «фенотипа» и «тотема». Териантропы отождествляют себя психически и физически со зверем, именем которого называются. Вид животных, с которыми идентифицируется териантроп, в англоязычном сообществе называется териотипом, или териостороной (англ. therioside). Представители этого ответвления обладают фенотипом и тотемом. Фенотип – это вид животного, с которым ассоциирует себя териантроп, а тотем – это животное-покровитель териантропа. Шейпшифтинг – гипотетическая возможность изменять форму своего тела [8].

И наконец, укажем еще и на третье понятие субкультуры «фурри» – понятие «воро», принятое для обозначения садомазохистских тенденций этой субкультуры. Внимания заслуживает тот факт, что в лексиконе фурри есть социолект *воро*, в котором существует ряд субкультурем, имеющих значение «пожирать» – убивать, например: «Ворофилия (лат. Vorage – «пожирать» и др.-греч. φίλία – «люблю»), или воро (vore) – вид фантазий, связанных с получением удовольствия от процесса поглощения живого существа. Эти фантазии могут находить выражение в рассказах, рисунках, комиксах и ролевых играх в Интернете» [9]. Следовательно, условием групповой интеграции в субкультуру является зооморфная идентификация носителя субкультуры с видом животного – антропоморфа, оборотня или хищника.

В 2002 году американский социолог Д. Раст провел опрос «Социология фурри», результатом которого явились следующие данные: 1) представителями субкультуры являются преимущественно белые американцы; 2) в данной субкультуре проявляется толерантность по отношению к нетрадиционным сексуальным отношениям [9, р. 43].

Преподаватели факультета психологии Калифорнийского университета города Дэвис в 2007 году опросили 609 участников этой субкультуры, свои выводы они изложили в статье «Furry». Анализ содержательных позиций опроса показал, что участниками фурри-сообщества являются: 1) белые; 2) процентное соотношение гетеросексуалов и гомосексуалистов составляет соответственно 32 и 25 %; 3) образование незаконченное высшее или высшее; 4) большинство респондентов не носит фурсьют; 5) 82 % опрошенных посещает фурри-конвенты [8]. Исследователи считают, что носители субкультуры, участвующие в социальном взаимодействии, должны разрабо-

тать особый способ коммуникации своих идентичностей. Для этого необходимо использовать символы, соответствующие их притязаниям на определенный статус в конкретной социальной ситуации.

Авторы статьи «Gerbal furrries» К. Gerbasi, N. Paolone, и J. Hugnier, ссылаясь на вышеуказанную работу, исследуют данную субкультуру с точки зрения девиантного поведения [12, р. 79]. Исследователи акцентируют внимание на механизме организации субкультурного взаимодействия, распределении ролевых статусов между участниками общения и выработке этических границ коммуникации. Данные проведенного ими социологического опроса развенчивают миф о фурри, созданный СМИ, как о представителях преимущественно мужского пола, отличительный признак внешности которых борода, а сферой занятости являются компьютерные технологии.

Таким образом, эти исследования перечисляют следующие социологические параметры этой субкультуры: психологическая идентичность с животным, девиантное поведение в сексуальной сфере и ментальные черты субкультуры, соотносимые с примитивной тотемистической культурой.

В отечественной культурологии изучением этой субкультуры занимаются Д. Розанов, Е. Овчинников и А.А. Чубур. Д. Розанов характеризует имидж этой субкультуры и бытовые особенности поведения. В статье «Furry-art: от цифровой графики до сводов пещер. Попытка осмысления» А.А. Чубур приводит статистические данные о численности фурри в Москве и Санкт-Петербурге, а также сводную таблицу видового состава антропоморфных животных и хищников в фурри-арте [11, с. 85]. Он относит происхождение этой субкультуры к примитивной культуре первобытного общества.

Следует отметить, что вышеуказанные характеристики субкультурной общности «фурри», зафиксированные в опросах, мозаичны и не поддаются описанию в рамках унифицированной модели.

В 2009–2012 гг. нами была предпринята попытка сопоставительного исследования зарождения и эволюции субъязыка субкультуры «фурри» в США и России. Рассмотреть этот вопрос полностью в рамках нашей статьи не представляется возможным, однако наметить основные подходы к анализу и толкованию специфики свойственной субкультуре «фурри» поведенческой практики, типов коллективного поведения, ритуальности и символики, за которыми просматриваются различные ценностные структуры, вполне возможно. Согласно концепциям отечественных социологов (А.С. Запесоцкого, В.А. Лукова, С.К. Бондаревой) [7, с. 79], признаками молодежной субкультуры выступают: определенная шкала ценностей, специфическая статусная структура, общая досуговая деятельность, специальный канал коммуникации. Рассмотрим эти параметры на конкретных примерах.

В истории русскоязычной субкультуры «фурри» можно выделить следующие этапы: 1) образование сообщества (конец 90-х); 2) проведение русфурри (встреч носителей субкультуры с 1999 г.); 3) расширение ареала рамок субкультуры (Москва, Санкт-Петербург, Челябинск, Ростов-на-Дону, Пятигорск, Волгоград, Владивосток, Брянск, Новосибирск и т. д.); 4) распространение сетевых объединений «пушистых» (Theanthropu.ru, портал оборотней «Логово», портал «Feral Wiki»).

В Пятигорске состав участников этой субкультуры насчитывает двести членов [8; 13]. Носители субкультуры идентифицируют себя как фурри по двум критериям: приверженность к антропоморфным животным и определенный «звериный» склад психики. Из них 40 % идентифицирует себя с семейством волчьих, 25 % – с кошачьими, остальная часть относится к другим представителям животного мира. Произведенный нами количественный подсчет показал, что возрастной и социальный состав участников субкультуры «фурри» представлен: старшими школьниками (30 %), студентами (50 %), а также выпускниками вузов в течение последних 5 лет (20 %) от

общего числа. Состав участников можно разделить по общей заинтересованности в процессе на три большие группы: 1) фурри-лайфстайлеры, проявляющие звериные черты в бытовой сфере (общение на русскоязычной версии субъязыка «фурри», перенесение фурсоны в реальный мир); 2) фурри-организаторы, занимающиеся фурри-артом, организацией парадов, подготовкой участников и изготовлением фурсьютов; 3) «любители», привлеченные элементами внешней атрибутики этой формы досуга. Культурная деятельность фурри включает: участие в ролевых играх и фурри-конвентах, производство фурсьютов, создание литературных и художественных произведений. Ценностные ориентации перечисленных выше групп отражены в специфическом языковом коде. Анализ содержательных оценочных позиций этой субкультуры позволил нам выделить ценностные сферы данного сообщества: 1) участие в фурри-конвентах – как основной вид досуговой деятельности; 2) уход от окружающей действительности – как результат нахождения в маске фурсоны; 3) мистическая составляющая атрибутов субкультуры и связанные с ними характеристики (ночные прогулки вокруг Машука с «тотемом», «шейпшифтинг» в полнолуние и т. п.); 4) художественное и литературное творчество (рисование фурсон и сочинение фанфиков). Актуализация вышеперечисленных составляющих вызвана отказом от социализации в рамках современного социума.

Исследование нами значений терминов «мэйнстрим», «фэндом», «субкультура», субкультура «фурри» (англоязычная субкультура «фурри», русскоязычная субкультура «фурри») показало предметный статус этих культурных терминов в терминологическом аппарате социологии и культурологии. Различия в типах мыслительной ориентации зафиксированы в культурных смыслах объекта мысли «фурри», «терианов» и «воро». В рамках субкультуры «фурри» находит выражение зооморфная самоидентификация индивида. Социум этой субкультуры можно рассматривать как лингвокультурную общность носителей британского и американского вариантов английского языка, а также носителей русского языка. Их субкультурное единство обеспечивается при помощи следующих экстралингвистических факторов: наличия объекта психологической идентификации – антропоморфное животное и социальной общности. Лингвистическим фактором является наличие особого субъязыка как средства субкультурной коммуникации и лингвистической самоидентификации.

Специфическими чертами этого субкультурного объединения в Пятигорске являются: закрытый тип, эклектическое мировоззрение (объединение характеристик фурри, терианов, воро), носителями субкультуры является детско-молодежная группа в возрасте от пятнадцати до тридцати лет: фурри-лайфстайлеры, фурри-организаторы и поклонники антропоморфных животных.

Библиографический список

1. Longman Dictionary of English Language and Culture. England: Longman, 2006. 1620 p.
2. Merriam-Webster's Collegiate Dictionary. USA: Merriam-Webster, 2004. 1623 p.
3. Словарь АBBYY Lingvo. URL: http://www.ABBYY_Lingvo_12.ru.
4. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политэкономия / под общ. ред. С.Ю. Солодовникова. Минск: МФЦП, 2002. 1007 с.
5. Александров Р.Ю. Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2008. № 5. С. 77–81.
6. Глядя на Запад? = Looking west?: культурная глобализация и российские молодежные культуры / Хилари Пилкингтон [и др.]; пер. с англ. О. Оберемко и У. Блюдиной. СПб.: Алетейя, 2004. 278 с.

7. Головин В.В., Лурье М.Л. Идеологические и территориальные сообщества молодежи: мегаполис, провинциальный город, село // Этнографическое обозрение. 2008. № 1. С. 56–70.
8. Википедия. URL: <http://www.wikipedia.ru>.
9. The Concise Oxford Dictionary of English Etymology / ed. by T.F. Hoad. N.Y.: Oxford University Press, 1996. 552 p.
10. Фералвики. URL: <http://www.feralwiki.ru>.
11. Чубур А.А. Furry-art: от цифровой графики до сводов пещер. Попытка осмысления // Вестник Брянского университета. 2009. С. 78–85.
12. Gerbasi K., Hughier J., Paolone N. Gerbal Furrries. USA: Science and Animals, 2010. P. 77–89.
13. Rust D. Sociology of Furry. USA: Sociologic Review of Philadelphia: University of Philadelphia press, 2002. P. 38–49.

*A.F. Arnautova**

THE PLACE OF «FURRY FANDOM» SUBCULTURE IN THE SYSTEM OF SUBCULTURAL FORMATIONS

The article discusses the problem of correlation between the notions of «mainstream», «fandom», «subculture» and the correlated phenomena of English furry random subculture and Russian furry random subculture.

Key words: fandom, subculture, furry random subculture, English furry random subculture, Russian furry random subculture.

* *Arnautova Alina Fyodorovna* (arnautovaalina@rambler.ru), the Dept. of Experimental Linguistics and Intercultural Competence, Pyatigorsk State Linguistic University, Pyatigorsk, 357532, Russian Federation.